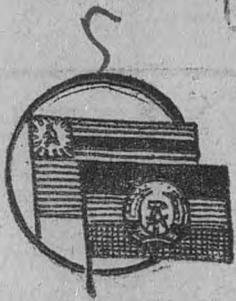

К Дням культуры ГДР в Грузинской ССР

стичность, музыкальность и вокальные данные.

К переводу пьесы с немецкого на грузинский были привлечены переводчики братья Джорджанели.

Режиссер-постановщик спектакля Додо Алексидзе создал свою схему постановки. Вообще произведения Брехта дают большой простор для творчества режиссера. Так, например, чтобы не пропадали замечательные ремарки, для произведения их со сцены был введен специальный персонаж. «Эпический театр» Брехта не только не требует создания у

Исполнитель главной роли — Мэки — артист Рамаз Чкивадзе. В постановке были заняты также известные артисты Э. Аппаидзе, Т. Тархнишвили, М. Гегенкори и молодые исполнители, проявившие себя с самой лучшей стороны.

Спектакль, имевший большой успех у публики, оформил художник П. Лапишвили, хореограф Ю. Заренский, музыка Курта Вайля в аранжировке Б. Джалили.

Когда Московский театр Ленинского комсомола задумал осуществить постановку пьесы Брехта «Что тот солдат, что этот», в Москву была приглашена постановочная группа театра имени Руставели: режиссер М. Туманишвили, композитор Б. Квернадзе, художником О. Кочакидзе, А. Служковский и Ю. Чкивадзе. Постановка пользовалась большим успехом в столице.

В будущем году мировая театральная общественность отметит 70-летие со дня рождения Бертольда Брехта. Грузинские режиссеры, конечно, тоже откликнутся на это событие. Главный режиссер театра имени Руставели А. Чхартушвили уже начал работу над «Кориоляном». Р. Стурua намерен поставить «Матушку Кураж». К драматургии Брехта вновь обратится М. Туманишвили, возвратившийся на днях из поездки

в Германскую Демократическую Республику.

— На мой взгляд, сегодняшний театр должен строиться по методу Брехта, — говорит главный режиссер Грузинского ТЮЗа Т. Магаланшвили. — Наша публика достаточно подготовлена к восприятию брехтовской драматургии. Ее интересует уже не столько развязка произведения, сколько глубокие философские мысли, в нем заложенные. Пьесы Брехта — это не показ жизни вымышленных персонажей, а скорей разговор автора со зрителями.

Я как сторонник метода Брехта, его «эпического театра», стремлюсь подготовить нашего юного зрителя к пониманию его пьес. Хотелось бы поставить антифашистскую пьесу Брехта «Сны Симона Мачшар», написанную им совместно с Л. Фейхтвангером. Но, возможно, коллектив театра сначала остановится на одноактной пьесе «Винтовки Терезы Каррар».

...

Как известно, действие одной из пьес Брехта — «Кавказский меловой круг» происходит в средневековой Грузии. Надо оговориться сразу, что это не историческая, а скорее легендарная Грузия, некое условное место действия. Однако анализ произведения позволяет предполагать, что драматург в работе над пьесой изучал материалы грузинской истории. В «Кавказском меловом круге» представитель центральной власти (у Брехта — великий князь) для борьбы с непокорными феодалами прибегает к услугам иранской армии, как это в действительности не раз делали грузинские цари-мусульмане.

О знакомстве Брехта с Грузией говорит и тот факт, что, помимо Тбилиси, в пьесе упоминается и древняя столица — Мцхета. Очевидно, Брехту был известен символ «Мать-Грузия».

В текст пьесы вставлена также песня о народном герое Сосо Робакидзе, отважно сражавшемся с иранцами.

Вопрос о том, какими материалами о Грузии пользовался Б. Брехт, работая над «Кавказским меловым кругом», представляет, на наш взгляд, большой интерес.

И. ХИМШАШВИЛИ.

Театр Брехта и Грузия

режиссеров, — рассказывает директор Тбилисского государственного театра имени Руставели Д. Кития. — привлекла своей современностью, большими мыслями, заложенными в ней, своей тенденциозностью, идейной направленностью. Коллектив театра имени Руставели решил взяться за постановку одного из наиболее известных произведений драматурга «Трехгрошовая опера», произведения сложно-го как для постановщика, так и для исполнителей, от которых требовалась большая пла-

зрителя эффекта присутствия, но, наоборот, всячески стремился разрушить его, создать дистанцию между зрителями и сценой. На этом пути режиссеру и исполнителям помогли находки: например, движущиеся вместе с узником стены тюрьмы или обращение персонажа непосредственно к дирижеру оркестра.